

В мгновение ока наступил 196-й год участия Ван Хайфэна в работе. День вроде бы такой же, как и раньше, никаких изменений, а кажется, что он сильно изменился. В связи с быстрым старением населения, трудовая нагрузка на людей возрастает. Чтобы достичь цели работы, пенсионный возраст пожилых людей должен быть продлен на несколько лет. Эта политика заставила население жаловаться, даже если они работают немного сверхурочно, даже если им приходится продлевать время выхода на пенсию. Это действительно невыносимо. Кто после всей жизни, проведенной в тяжелом труде, не хочет уйти на пенсию раньше? В этот день обе планеты вновь приблизились к перигею эллиптической орбиты. Это самое близкое время к нейтронной звезде, и она снова будет использовать эффект гравитационной катапульты для ускорения самой планеты. В разгар бурного гравитационного моря все рабочие с поверхности были эвакуированы с планеты в целях безопасности. На двух материнских кораблях скопилось население более 65 миллионов человек. Ван Хайфэну выделили одноместную комнату площадью 14 квадратных метров, но он отказался от уговоров начальника и предпочел жить со своей семьей. Короче говоря, хорошо бы сэкономить немного места. Это первый раз, когда на космическом корабле так много людей. На торговой площади так много людей. Всевозможные разговоры и приветствия между знакомыми переплетаются, что превратилось в нынешнюю новую человеческую цивилизацию. Ван Хайфэн обычно живет в небольшом городке рядом со строительной площадкой. Он возвращается на космический корабль примерно раз в десять лет и уже привык к легкой жизни. Слушая всевозможные шумные звуки и наслаждаясь изысканной едой, он вдруг почувствовал, что такая суэта на самом деле очень хороша. "Кому-то нравится жизнь в больших городах, кому-то - в сельской местности. Но большинство людей предпочитают оживленные города". Ван Хайфэн увидел хорошо одетого старика, который пил в ресторане на углу. Это был его бывший руководитель, человек с плохим характером и глубокими знаниями.

Ван Хайфэн бросился к нему и поздоровался: "Лао Ли!". "Лао Ван!" А потом они болтали друг с другом. Мужчина взглянул на Ван Хайфэна, затем посмотрел на большой экран в столовой и вздохнул. Иногда я думаю, если эту планетарную крепость вдруг поглотит нейтронная звезда, или произойдут другие сбои, не можем ли мы сделать это? Ван Хайфэн рассмеялся: "Конечно! Если эта боевая звезда действительно будет проглочена или разорвана, ТОС не сможет обвинить нас, а правительство сможет только сдаться." "Мы находимся в состоянии терпения". Мужчина покачал головой: "Да, я хочу вернуться, но я не готов. Хватит ли у нас смелости разработать вторую боевую звезду после того, как она будет проглочена? Ни за что! Мы потеряли это мужество. Все наши надежды возлагаются на эту уникальную Военную Звезду "Девять-десять часов в день, прошло двести лет! В будущем мы должны продолжать работать до тех пор, пока не сможем открыть глаза! Даже люди в 21 веке работают только восемь часов!" "Но если не работать, то придется наблюдать за воздействием на планету. Это великий регресс времен "Назад?". сказал Ван Хайфэн: "На самом деле, никакого регресса нет. Мы хорошо питаемся и хорошо одеваемся. Какой же это регресс? В истории были времена, когда тяжелой работы и еды было недостаточно. "Просто я долгое время не делал успехов и немного устал". Капитан на центральной площади произносит речь, которая, кажется, воодушевляет публику. Мы должны иметь надежду. Это не надежда нашего поколения, а надежда предыдущего поколения, предыдущего поколения, следующего поколения и следующего поколения. Просто нам очень повезло, но нам не повезло. Мы должны бороться за это всю свою жизнь." "Но эта борьба не бессмысленна! Она тренирует наш дух и волю, потому что наш реальный мир - это только начальная точка жизни, а с будущей жизнью мы столкнемся в виртуальном мире..." "

Такое упражнение может заставить нас спокойно встретить всевозможные искушения, и вероятность сдать экзамен на экстраординарность станет выше..." "Идите к черту с искушением болтать весь день напролет!" Этот господин Ли, похоже, был немного пьян и

выплывал ругательства. Никого не волнует, говорит капитан правду или нет. Критиковать правительство стало новой модой. Некоторые люди выглядят задумчивыми, некоторые пьяны и несут всякую чушь. Небольшое количество людей все еще амбициозны и смотрят в будущее, но большинство из них истощили свое терпение. Ван Хайфэн молчал и не знал, как описать это чувство. Некоторые люди могут принимать все так, как им нравится. Как и он сам, они считают, что такой жизнью можно заработать на жизнь. Какая работа не является работой? Однако некоторые люди чувствуют, что нынешняя жизнь невыносима. Эта эпоха кажется все более и более расколотой, небольшая группа людей вдалеке ликует, празднуя завершение второй фазы проекта. Однако в будущем будет третий этап долгосрочных проектов, который продлится не менее 400 лет. Некоторые люди прятались в углу, ругаясь и выпивая низким голосом, проклиная первоначальный выбор правительства и план № 17, выбранный капитаном Колли в то время. Почему весь график проекта должен быть таким сжатым! Они винят во всем плохие времена, когда они родились. Они стали поколением людей, которых принесли в жертву. Но, несмотря ни на что, людям приходится прилагать столько усилий, чтобы подавить свои эмоции, что другого выхода нет. Вот и пришло время! Внезапно все голоса обсуждения исчезли, люди, казалось, что-то нашли, с нетерпением ожидая большого экрана. На этой красочной планете, полной ионного пламени, планетарный двигатель ревел наиболее яростно, как черный газ, испускаемый трактором, когда он сталкивается с пропастью!

В это время движущая сила планетарного двигателя по сравнению с гравитацией нейтронной звезды, подобно разнице между светлячком и яркой луной, имела незначительный эффект. Однако интеллектуальный компьютер по-прежнему выдавал самые точные инструкции в соответствии с изначально заданным уравнением. Что может сыграть свою роль, так это огромный запас инерции, накопленный планетой за тысячи лет, а также точный расчет. Земля трясется, планета ревет, с большим хоккеем позади, быстро проходя перигелий. В толпе раздался крик! Некоторые из пьяных мужчин посмотрели вверх. Они были в смешанном настроении и не знали, о чем думают. Под действием гравитационной катапульты расстояние между большим хоккеем в тылу и Планетарной крепостью впереди всей планеты сократилось всего до 20000 километров. Это расстояние слишком близко, чтобы увидеть, как две планеты из-за взаимного гравитационного притяжения вот-вот столкнутся! В этот момент, внезапно, триллионы тонн каменной массы, с вершины Планетарной Крепости выстрелили наружу. Мы не должны использовать слово "выброс", но быть высосанными заживо огромной гравитацией нейтронной звезды. Десяткам тысяч рабочих потребовалось сто лет, чтобы вырезать эту длинную полосу скалы и почвы размером больше горы. Когда эта скальная масса выпала из вершины планеты, направление движения Планетарной Крепости как бы немного изменилось, и расстояние между ней и ледяным хоккеем в тылу снова увеличилось. А потом - второй, третий, четвертый. Эти выброшенные каменные глыбы станут шальными метеоритами. Их орбиты немного снизятся, изменив импульс всей планеты. Они будут долгое время вращаться вокруг двух нейтронных звезд. Но в конце концов эти метеориты упадут на нейтронную звезду и станут частью нейтронной звезды после сверхсильного взрыва. В общей сложности 16 кусков породы и почвы были высосаны огромной гравитацией нейтронной звезды.

Еще один ударил большой хоккей в заднюю часть, вызвав огромный удар. Большой хоккей был выбит из ямы, подняв огромное количество льда. После этого планета-крепость слегка отклонила направление своего движения, и большой хоккей позади нее пронесся мимо, а затем две стороны полностью разошлись. Преследуя друг друга в течение сотен лет, две планеты в конце концов пошли каждый своей дорогой и больше никогда не встречались. Подобно эмоциональному миру многих людей, мало кто из них может быть вместе вечно, и в конце концов им приходится расстаться. Весь этот волнительный процесс занял около 15 дней. Каждое утро Ван Хайфэн видел на центральной площади множество людей, обсуждающих, находится ли ошибка всего процесса в пределах допустимой нормы. Другие вздыхали, видя,

что весь проект почти удался, планетарная крепость не была поглощена нейтронной звездой и успешно выжила.

<http://tl.rulate.ru/book/51003/2117034>